

Правовая политика как фактор отрицания преступности

С. М. Иншаков

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
insmi@yandex.ru

Аннотация. Исследуется законность и эффективность в политической деятельности, а также сущность правовой политики. На данном уровне развития социальной культуры эффективность доминирует над законностью, что делает проблематичным формирование устойчивого правового политического феномена. Одним из этапов его формирования является правовое государство. Принципы правовой государственности постепенно утверждаются в мире, что нелинейно, но позитивно отражается на декриминализации социума.

Ключевые слова: преступность, правовая политика, правовое государство

Для цитирования: Иншаков С. М. Правовая политика как фактор отрицания преступности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2025. Вып. 3 (856). С. 127–131.

Original article

Legal Policy as a Factor of Crime Denial

Sergey M. Inshakov

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
insmi@yandex.ru

Abstract. The competition of legality and effectiveness in political activity, the essence of legal policy is investigated. At this level of development of social culture, efficiency dominates legality, which makes it problematic to form a stable legal political phenomenon. One of the stages of its formation is the rule of law. The principles of legal statehood are gradually being established in the world, which has a non-linear but positive effect on the decriminalization of society.

Keywords: crime, legal policy, rule of law

For citation: Inshakov, S. M. (2025). Legal policy as a factor of crime denial. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 3(856), 127–131. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

При разработке мер борьбы с преступностью обычно исходят из необходимости повышения уровня жизни людей, повышения эффективности деятельности правоохранительных органов, совершенствования информационного воздействия и воспитательного процесса. Несомненно, реализация указанных мер позитивно отразится на состоянии, структуре и динамике преступности. Однако фундаментальные факторы криминализации социальных процессов, к числу которых относится политическая система общества, криминологи нередко в своих изысканиях обходят стороной. Причин этого может быть несколько: здесь и недостаточный уровень политологической подготовки, сложность системы криминогенных политических детерминант и сверхсложность процесса реализации мер, которые могли бы быть эффективными в этом плане. И последнее, но, вероятно, самое главное – политический субъект воздействия на преступность и реализующий систему антикриминальных мер, как правило, не настроен на решение фундаментальных политических проблем. В данной статье предпринята попытка проанализировать феномен правовой политики. По нашей гипотезе она относится к числу главных факторов преступности. Причем, в зависимости от ее параметров этот фактор может играть как криминогенную, так и декриминогенную роль.

В общественном сознании термин «политика», как правило, сопрягается с негативной коннотацией. Со ссылкой на Макса Вебера, Э. А. Поздняков следующим образом характеризует этот аспект политической реальности: «Политика, как говаривал Макс Вебер, – это *сплав божественного и дьявольского начал*, и последнее слишком часто берет в ней верх. Вот почему лицемерие, сокрытие истины, демагогия, интрига – обычная атрибутика того, что принято называть политикой» [Поздняков, 2014, с. 9].

Современное состояние мировой политики с шокирующей откровенностью («срывание всех и всяческих масок») охарактеризовал Президент Сирии Башар Асад в выступлении на саммите Лиги арабских государств 11 ноября 2023 года: «Право не может быть восстановлено, когда преступник стал судьей, а вор – арбитром, а именно в таком состоянии находится сегодня Запад»¹.

В этих условиях моделирование правовой политики – задача столь же непростая, как и поиск родника с чистой водой на мусорной свалке. Вот, как охарактеризовал сложность данной проблемы великий французский философ Монтескье,

который сделал значительные шаги в направлении поиска ее решения: «Я много раз начинал и оставлял этот труд, тысячу раз бросал я на ветер уже написанные мною листы и каждый день чувствовал, что мои руки опускаются от бессилия. Исследуя свой предмет безо всякого предварительного плана, я не знал ни правил, ни исключений и если находил истину, то только для того, то только для того, чтобы тут же утратить ее» [Монтескье, 1955, с. 17].

Найти истину для того, чтобы тут же утратить ее – это достаточно точно характеризует сущность основной проблематики нашего исследования. Однако, как заметил З. Фрейд: «Признание проблемы – это уже половина успеха в ее решении» [Фрейд, 2015, с. 77].

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Правовая политика – достаточно сложная концептуальная модель. В исследовательских целях можно выделить три аспекта этой сложности.

Во-первых, построение теоретической модели такой политики – не столь уж простая задача. На первый взгляд, достаточно несложно определить этот феномен посредством внедрения принципа законности в политическую деятельность. В данном ракурсе правовая политика – это такая деятельность различных субъектов по борьбе за власть, удержанию власти и реализации властных полномочий, которая строго соответствует правовой модели. Иными словами, правовая политика – это политическая деятельность, основанная на исполнении правовых норм.

На уровне политической риторики предполагается, что любая политика по умолчанию является правовой, т. е. соответствующей правовым требованиям. В реальности, как показал наш анализ, это далеко не так. Дело в том, что при конкуренции эффективности и законности побеждает эффективность. Это особенно отчетливо просматривается, когда встает вопрос о жизни и смерти субъекта. Если субъект перестает существовать, все остальное утрачивает смысл. Указанную аксиому можно признать справедливой в моменты экзистенциального выбора. Однако она становится устойчивой и обретает свойства доминанты по отношению и к иным ситуациям. Причем, аксиома сия столь жизнеспособна, что на современном уровне культурного развития человечества ее корректно признать неотъемлемым элементом политической практики. Таким образом, по факту получается, что правовая политика – феномен, который в филологии обозначается термином «оксиморон». Оксиморон (*гр.* острый и глупый) – сочетание противоречащих друг другу понятий.

¹Асад Б. Выступление на саммите Лиги арабских государств // URL: https://m.vk.com/wall-102868701_595548 (дата обращения 7.03.2025).

Конечно, на теоретическом уровне можно сформулировать в качестве одного из принципов политической деятельности соответствие политики праву, а на уровне понятия мы можем определить правовую политику как соответствующую государственному и международному праву. Но ведь сущность политики от этого не изменится. Таким образом, уже на первом, самом простом этапе моделирования правовой доминанты в политической сфере мы заходим в тупик.

Во-вторых, принцип законности в политической сфере реализуется непрямолинейно. Чем меньше законов отрицают эффективную политику, тем больше шансов обретения этим феноменом правовой сущности. Это первый аспект данной проблемы. А второй – заключается в том, что законы должны быть правовыми [Нерсисян, 2009]. Только при этом условии соответствие политики законам делает ее правовой.

В-третьих, истинность любой концепции, противоречащей практике, имеет перспективу быть поставленной под сомнение. Любая теория, положения которой не могут быть реализованы в политической деятельности, может быть отброшена людьми как абсурдная, обрекающая на неудачи.

В этой связи возможность трансформации реальной политики, сопряженной со значительными отступлениями от нормативных предписаний, в правовую политику – важнейшая проблема политологии. Формулируя понятие правовой политики и определяя правовую политику в качестве цели культурного развития человечества, мы должны, хотя бы на концептуальном уровне, видеть пути достижения этой цели. К принципиально недостижимым целям никто стремиться не будет.

Подводя итог проведенному анализу, можно зафиксировать, что правовая политика – это: *во-первых*, политика, отвечающая требованиям законодательства; *во-вторых*, политика, соответствующая не любым, а правовым законам; *в-третьих*, это жизнеспособный феномен, который может утвердиться в социальной практике.

ОТ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА К ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Обставив определение понятия «правовая политика» столь сложными условиями, мы рискуем утратить этот феномен как социальный идеал и цель культурного развития. Но не даром говорят, что миром правит пленительная мечта. По этому поводу В. Гумбольдт заметил, что серьезное стремление к какой-либо цели – половина успеха в ее достижении¹.

Мечта о правовой доминанте сформировала устоявшееся понятие правового государства. И если феномен правового государства постепенно утверждается и в политической теории и практике государственного строительства, то и функция правового государства – правовая политика – имеет право на жизнь, как в теории, так и в социальной практике.

С древнейших времен лучшие умы человечества искали наилучшие формы политического устройства и государственности. Одним из первых философов, размышлявших на тему идеального государства, был Геродот (V в. до н. э.). Его главный труд «История» по праву занимает одно из важных мест в сокровищнице мировой мысли. В книге третьей этого труда Геродот приводит размышления об идеальном государстве.

Приведенная в книге острая дискуссия политиков по поводу выбора идеальной формы правления показывает, как непросто сделать выбор в пользу той или иной формы правления – все они имеют и достоинства, и пороки.² Вся политическая история человечества в этом ракурсе может рассматриваться, как экспериментальное продолжение данной дискуссии. А вот какую максимум сформулировал греческий философ Демокрит (IV в. до н. э.): «Интересы государства должно ставить выше всего прочего и заботиться, чтобы оно хорошо управлялось; чтобы содействовать этому не стоит применять силу против справедливости и для своей пользы применять насилие против общего блага» [Демокрит, 1997, с. 82].

Приведенные мысли великих философов – это не алгоритмы по построению правового государства, а скорее проекции принципов движения в сторону правовой политики. У Платона (IV в. до н. э.) мы находим политическую аксиоматику, раскрывающую факторы отрицающие правовой характер политики: «Устанавливает же законы всякая власть в свою пользу: демократия – демократические законы, тирания – тиранические, так же и в остальных случаях. Установив законы, объявляют их справедливыми для подвластных – это и есть как раз то, что полезно властям» [Платон, 1997, с. 86]. А его книга «Законы» – это модель идеального государства. Правда, такие черты этого идеального государства, как общность имущества (и даже детей), вряд ли покажутся привлекательными нашим современникам [Платон, 1994].

По мнению философа, моделируемое им государство будет государством счастливых людей: «Сейчас мы лепим в нашем воображении государство, как мы полагаем, счастливое, но не

¹URL: <https://citaty.info/quote/256857> (дата обращения 30.03.2025).

²Там же.

в отдельно взятой его части, не так, чтобы лишь кое-кто в нем был счастлив, но так, чтобы оно было счастливо все в целом» [Платон, 1994, с. 189]. В воображении государства Платона, действительно, было идеальным.

Главным принципом построения идеального государства по Платону является справедливость. С этим трудно не согласиться, особенно в интерпретации Аврелия Августина (IV в. н. э.): «При отсутствии справедливости, что такое государства, как не большие разбойничьи шайки» [Августин, 2023, с. 158].

Несправедливость в государственной жизни, институированная в различных элементах политической системы, – это весьма мощный криминогенный фактор. Несправедливость отражается на всех сферах социальной жизни, но особенно сильно на криминальной. Проведенный автором социологический опрос лиц, совершивших преступления, показывает, что у 77 % в мотивации преступного поведения различные формы несправедливости играли определяющую или значимую роль. Украинский политолог Р. Н. Васишин проанализировав несправедливость как сущностный параметр социальной жизни украинского общества написал весьма интересную книгу, которую назвал «Сверхновый завет». В этой книге довольно детально представлена программа криминальных действий по социальному отрицанию несправедливости [Васишин, 2018, с. 10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вывод из приведенного анализа кажется довольно простым – надо устранять несправедливость, постепенно выдавливая ее из различных областей социальной жизни. Беда лишь в том, что

справедливость – феномен трансцендентальный¹. Легко возмутить народ несправедливостью и легко под этим предлогом поднять его на бунт. А вот построить государство на основе принципа справедливости – задача очень и очень сложная. Не исключено, что не имеющая решения. Неудачная попытка построения такого общества в СССР – весьма убедительный аргумент в пользу последней гипотезы. Парадоксально, но факт – американская несправедливость одержала убедительную победу над советской справедливостью, которая мутировала в сторону самоотрицания и продуцирования, с одной стороны, народных возмущений, с другой – эскалации государственной карательной политики подавления несогласных. И впрямь, отказавшись от простых выводов, оказаться в плену социального пессимизма. Полагаю, что и первый, и второй путь далек от того, к чему должно стремиться человечество. Дело в том, что формирование правовой политики – процесс нелинейный. Здесь отмечаются и прорывы вперед и драматичные отступления от правовых принципов. Тем не менее в контексте большого исторического периода становится вполне очевидным движение в позитивном направлении, что отражается на трансформации многих социальных процессов, в том числе и процессов, детерминирующих преступность. Путь этот непростой. Требуются немалые интеллектуальные усилия для его моделирования и длительная социальная практика по реализации оптимальной модели в жизни государств. Однако можно уверенно констатировать, что оснований для вывода о социальной безысходности в этой сфере нет.

¹Трансцендентальное по И. Канту это то, что предшествует чувственному опыту. Насколько легко нам безошибочно почувствовать несправедливость, настолько сложно сформулировать теоретические понятия в этой сфере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Поздняков Э. А. Философия политики. 3-е изд., испр. и доп. М.: Весь мир, 2014.
2. Монтескье Ш. О духе законов. М.: Госполитиздат, 1955.
3. Фрейд З. Оговорки. М.: Центрполиграф, 2015.
4. Нерсисян В. С. Право и правовой закон. М.: Норма, 2009.
5. Демокрит. Фрагменты // Антология мировой политической мысли. М.: Мысль, 1997. Т. I.
6. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1 / пер. с древнегреч. Вл. С. Соловьева и др.; общ. ред. А. Ф. Лосева и др.; примеч. А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1990–1994.
7. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3 / пер. с древнегреч. Вл. С. Соловьева и др.; общ. ред. А. Ф. Лосева и др.; примеч. А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994.
8. Августин А. О граде Божием. М.: АСТ, 2023.
9. Васишин Р. Н. Сверхновый завет. 2018. URL: <https://litlife.club/books/312340?ysclid=m8wrgqbv62793971351> (дата обращения 30.03.2025).

REFERENCES

1. Pozdnyakov E. A. (2014). *Filosofija politiki = Philosophy of Politics*. 3rd ed, revised and expanded. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.)
2. Montesquieu Sh. (1955). *O duhe zakonov = On the Spirit of Laws*. Moscow: Gospolitizdat, 1955. (In Russ.)
3. Freud Z. (2015). *Ogovorki = Reservations*. Moscow: Tsentrpoligraf. (In Russ.)
4. Nersesyans V. S. (2009). *Pravo i pravovoj zakon = Law and Legal Law*. Moscow: Norma. (In Russ.)
5. Demokrit. (1997). *Fragmenty = Fragments*. *Antologija mirovoj politicheskoy mysli* (Vol. I). Moscow: Mysl. (In Russ.)
6. Plato. (1994). *Sobranie sochinenij = Collection of works: in 4 Vols. (Vol. 1)*. Translated from Ancient Greek; General Eds. by Losev A. F., Asmus V. F., Takh-Godi A. A.; Introduction and Notes by Losev A. F.; Notes by A. A. Takh-Godi. Moscow: Mysl, 1994. (In Russ.)
7. Plato. (1994). *Sobranie sochinenij = Collected works: in 4 vols. (Vol. 3)*. Translated from ancient Greek; Eds. by Losevet A. F. al.; introductory article and article in the note by Losev A. F.; Note by Takho-Godi. A. A. Moscow: Mysl. (In Russ.)
8. Augustin A. (2003). *O grade Bozhiem = About the City of God*. Moscow: AST. (In Russ.)
9. Vasilishin R. N. (2018). *Sverhnovyj zavet = Supernova testament*.
<https://litlife.club/books/312340?ysclid=m8wrgqbv62793971351> (accessed on: 30.03.2025). (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иншаков Сергей Михайлович

доктор юридических наук, профессор
профессор кафедры национальной безопасности и правоохранительной деятельности
Института международного права и правосудия
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey Mikhailovich Inshakov

Doctor of Law (Dr. habil.), Professor
Professor of the Department of National Security and Law Enforcement
Institute of International Law and Justice
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	05.04.2025	The article was submitted
одобрена после рецензирования	01.06.2025	approved after reviewing
принята к публикации	22.06.2025	accepted for publication